
РАЗДЕЛ 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

С.С. Бактымбет

МИРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС И ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Глобальный кризис, о возможности которого говорили экономисты, разрастается. О том, какие размеры он примет, когда падение индексов достигнет дна, насколько сильной будет рецессия и когда начнется новый подъем, остается только гадать. Не исключено даже, что по экономическим показателям не только отдельные страны, но весь мир окажется отброшенным на несколько лет назад. Тем не менее, некоторые предположения о природе и значении данного кризиса уже можно высказать. Правда, каждый кризис так же, как и каждая революция, крупный социальный перелом, всегда имеет множество причин.

Общими причинами бушующего финансового кризиса, являются:

- Цикличность динамики мировой и национальных экономик развитых стран и усиление синхронизации этих процессов в основных центрах мировой экономики (в «Великой триаде»).

- Глобализация мировой экономики и мировых финансов на общем фоне роста политической нестабильности и угроз вооруженных конфликтов в разных регионах мира - это усиливает неустойчивость мировой экономики и глобальное движение потоков капитала.

- Специфическое воздействие высоких цен на нефть на движение ссудного капитала, «отрыв» ценообразования на этот продукт от «классического» формирования цены и «давление» огромных массивов «свободных денег» на мировые финансовые центры, создание «мыльных пузырей» и соответственно необычайный рост масштабов фиктивного капитала.

- Формирование процессов, ведущих к уничтожению конкуренции в сфере крупного финансового капитала, рост глобального монополизма, подавляющего конкуренцию.

- Снижение эффективности и качества менеджмента в США, ЕС и Японии, неоправданные риски, допускаемые им в погоне за сверхприбылями.

- Кризис Бреттон-Вудских финансовых учреждений, созданных еще в конце Второй мировой войны для регулирования мировой финансовой системы, отсутствие адекватных современной обстановке наднациональных институтов регулирования движения финансовых потоков.

- Неадекватность методологической базы (либерально-монетарные подходы), находящейся в основе современной финансово-экономической политики большинства стран мира (развитых и переходных экономик).

Отметим и то обстоятельство, что во всей сфере общественно-экономической глобализации она наиболее мощно вторглась в область международных финансов, создавая обстановку крайней неустойчивости не только самой финансовой системы, но и общей глобальной экономической системы.

Признаки «болезни» стали обнаруживаться в США еще в 2007 г. в ряде секторов финансово-банковской системы. Но общие причины финансового кризиса, несомненно, таятся, прежде всего, в циклическом движении национальной и мировой экономики [1]. Время от времени национальные финансово-экономические системы нуждаются в «очищении» (это касается рыночной экономики), перестройке агентов рынка, переходе на другие инструменты регулирования, новых технологиях. Это - устоявшаяся закономерность развития, по крайней мере, с XIX в. Предыдущий мировой деловой цикл завершился сильнейшим кризисом в

2001–2002 гг. Новый цикл начался с конца 2002 г., а если иметь в виду, что длительность циклов в послевоенные десятилетия составила в среднем временной отрезок в 8–10 лет, то очевидно, что мировая экономика находится в преддверии очередного циклического кризиса. И ныне бушующий финансовый кризис – это своего рода вступление мировой экономики в активную фазу, в собственно кризис в сфере реального производства. То обстоятельство, что он начался в области финансового сектора мировой экономики, – это вполне объяснимое явление, связанное с множеством факторов, в том числе и в сферах изменений в области конкуренции, ценообразования на нефть, структуризации финансовых рынков и т. д. Все это играет в последнее десятилетие исключительное значение в плане деформации как естественного протекания цикла, так и с точки зрения общего движения мировых финансовых потоков капитала.

Особо важное значение во всех этих причинах имеет нефть и ценообразование на этот продукт. В результате динамичного роста экономики в основных центрах развитого сегмента мировой экономической системы (Северная Америка — Западная Европа — Япония), а также Китая, Индии и некоторых других, быстро растущих экономик потребности нефти, обеспечивающей их рост, непрерывно возрастали. Это обстоятельство являлось постоянным фактором для спекулятивного повышения цен на жидкое топливо. Использовались разные мотивы для взвинчивания цен (постоянная нестабильность на Ближнем Востоке, где проходят международные коммуникации по доставке нефти в развитые регионы, партизанские рейды в Нигерии на нефтепромыслы, циклоны на юге Америки, в Мексиканском заливе, повышенные потребности китайской экономики и пр.), и все это служило поводом для повышения цен на нефть. В результате себестоимость барреля нефти «оторвалась» от ценообразования на нефть, соответственно прибыль нефтяных компаний составляет, по разным расчетам, от 250 до 450%. И что знаменательно, произошел полный подрыв свободного ценообразования и соответственно конкурентной основы в этом секторе мирового хозяйства.

В результате произошло следующее: с одной стороны, нефтяные компании и аккумулирующие их средства, финансовые институты стали обладателями громадных массивов «свободных денег»; с другой стороны, эти «легкие деньги» перетекают в другие, прибыльные сферы хозяйства, в том числе в индивидуальное жилищное строительство, формируя повышенный спрос в периоды повышательной фазы в динамике цикла и, наоборот, оказывая отрицательное воздействие в стадии стагнации движения цикла. С третьей стороны, колоссальные прибыли порождают различного рода «финансовые пирамиды» и «финансовые пузыри», разрушают устойчивость отдельных звеньев финансовой системы, развращают менеджмент огромными дивидендами (даже за плохое управление). Все это подрывает принципы конкурентных механизмов в целом в бизнесе. Формирование крупных массивов «свободных денег» в свою очередь порождает мощную инфляционную тенденцию глобального масштаба, которая распространяется по всему миру.

Обесценивание ведущих мировых валют – это устойчивая тенденция последних десятилетий, в решающей степени связанная с неолиберально-монетарными доктринами, проповедующими всеисилие денег и денежного успеха в деятельности человека, маниакальной устремленностью современного бизнеса исключительно к наживе любой ценой при игнорировании общественных целей и морально-этических ценностей, свойственных западным обществам вплоть до 80-х гг. XX в. Отсюда, между прочим, и появление другой тенденции – снижение общего уровня менеджмента повсюду в мире, его деинтеллектуализация, увлечение чрезмерно рискованными финансовыми и иными деловыми операциями, на которые легко идут менеджеры, рассчитывая на получение быстрых и легких сверхприбылей.

Все эти процессы, среди которых особо важное значение принадлежит деформациям в ценообразовании и подавлению конкуренции, как в нефтяном секторе, так и сопряженных с ним сферах, гигантские денежные массивы, которыми стали самовластно распоряжаться узкие круги финансово-промышленных групп, инфляция и неустойчивость цен на энергоносители, их «отрыв» от ценообразующих факторов вместе с глобальной полити-

ческой нестабильностью ведут к подрыву мировой финансовой системы и ее отдельных звеньев. А это в свою очередь оказывает и прямое, и косвенное влияние на экономики стран в силу тесной взаимосвязанности различных звеньев мировой экономики и финансов. Указанные особенности динамики современного глобального делового цикла оказали свое влияние на специфическое развертывание мирового финансового кризиса, в том числе на систему американской ипотеки.

Скорее всего, неожиданным для американцев был второй удар кризиса, который, вторгнувшись в инвестиционные банки, сокрушил такие столпы финансово-банковской системы, как знаменитые «Lehman Brothers» (существует около 160 лет) и «Merrill Lynch» (более 100 лет), входившие в первую пятерку ведущих инвестиционных банков США. Их акции обесценились, вызвав возмущение во всей мировой финансовой системе (в силу колоссальных масштабов деятельности по всему миру). Правительство США и его финансовый сектор были вынуждены занять активную позицию, тем более в условиях приближающихся (ноябрь 2008 г.) президентских выборов. Третий сокрушительный удар был по крупнейшей в мире инвестиционной группе «American International Group (AIG) Investments». Компании, входящие в эту группу, управляли активами на сумму более 753 млрд долл. по всему миру (более чем в 60 странах). Кроме того, они контролировали кредиты и ипотечные займы на общую сумму более чем в 300 млрд долл. [2].

Банкротство этого супергиганта в мировой финансовой системе (как и в случае с «Фэнни» и «Фрэдди») могло бы обрушить ее до основания. Этого американское государство не могло допустить. Поэтому и эта «группа» также была частично национализирована по такой же схеме, как «Fannie» и «Freddie». Затем настала очередь банкротств инвестиционных банков, которым также был брошен «спасательный круг» государством. По сути, все они также подверглись национализации. На грани банкротства оказались два прославленных банковских кита Америки — «Morgan Stanley» и «Goldman Sachs»; оба обратились с просьбой в ФРС об изменении их статуса — ныне они перестали быть инвестиционными банками, превратившись в обычные. Соответственно, ФРС поручило Федеральному резервному банку Нью-Йорка расширить кредитную поддержку этим двум банкам. Мощный и тоже, казалось, вечный, банк «Washington Mutual» начал срочные переговоры о своей продаже (на его депозитах хранятся средства частных вкладчиков на сумму свыше 300 млрд долл.).

Этот банк стал 13-м американским банком, обанкротившимся в ходе нынешнего финансового кризиса. Крах этого банка стал одним из самых крупных банкротств в банковской сфере за всю историю США. Он был в ускоренном порядке взят под контроль федеральных властей, а его многочисленные подразделения приобретены группой банка «JP Morgan Chase». «JP Morgan Chase» в результате поглощения сети «Washington mutual» становится крупнейшим сберегательным банком США с объемом депозитов в 900 млрд долл. и 5400 отделениями. Таким образом, идет параллельный процесс — укрепление монополистического капитала, альянс государства и крупных частных корпораций.

При этом следует отметить, что современную мировую финансовую систему с достаточной условностью можно называть «системой». Она состоит из разнородных подсистем, главными звеньями которой являются крупнейшие частные финансовые группы, банки, финансовые секторы промышленных, торговых и иных корпораций, действующие (и очень часто) в разнонаправленных векторах, вызывающих возмущения в системе. Финансовые спекулянты, ворочающие десятками миллиардов долл., действуют исключительно по мотивам получения немедленной прибыли, перебрасывая гигантские ресурсы из одного финансового центра в другой, из отрасли (сферы) в отрасль, нанося могучие удары по условному равновесию самой системы, подводя ее к краю гибели. Так формируются «финансовые пузыри», когда цены на акции в десятки раз превышают реальную их стоимость. Рецессия в реальном секторе экономики развитых стран мира становится реальностью. Это, несомненно, отразится на ценах на нефть, что с неизбежностью затронет экономику России, ее модернизационные планы и социальные цели общества.

В условиях, когда процессы глобализации вторгаются, прежде всего, в финансовую подсистему мировой экономики, регулирование финансово-хозяйственных процессов через традиционное понимание «рынка» (когда предполагается конкуренция) становится иллюзорным. Здесь правят бал могучие финансовые, промышленные и иные корпоративные группы, контролируемые, как в случае с «AIG», активы в триллионы долл., а конкуренция отходит на второй план – не она определяет их прибыли. Традиционная конкуренция действует уже лишь в секторах среднего и мелкого предпринимательства. Но даже «крупные» оказываются бессильными при несовершенном менеджменте.

Крупные финансовые игроки, исходя из только им понятных соображений, все чаще идут на необоснованные риски, легко манипулируют десятками и сотнями миллиардов долл., «перебрасывают» их из одной сферы в другую, порою искусственно порождая предпосылки потрясений на финансовых рынках и банкротств. Все это перестает быть «частным делом бизнеса», приобретая опасные для общества масштабы, нанося сокрушительные удары по равновесию всей мировой финансовой системы. Вполне очевидно и то, что данные процессы противоречат самому понятию «рынок», он все более «размывается» вне рыночным поведением самих агентов рынка. Соответственно формируется заметная тенденция к «нейтрализации» рынка как механизма аккумуляции и распределения финансовых ресурсов. Это, в частности, проявляется в сильнейшей деформации движения ссудного капитала по международным каналам.

Процесс банкротств финансово-банковских институтов быстро перекинулся из Америки на другие страны и континенты, прежде всего в Европу – слишком велика степень «переплетения» экономики и финансов в современном глобальном мире, их взаимозависимость и взаимосвязь. Это заставило правительства ведущих европейских и других государств приступить к консолидации своих усилий. Центральные банки «великой триады» – Северной Америки, ЕС и Японии – 18 сентября 2008 г. выступили с заявлением о том, что они намерены осуществить массивную долларовую интервенцию (с целью решить проблему ликвидности банков) на общую сумму в 247 млрд. долл.

11–12 октября 2008 г. на саммите министров финансов G-7 в Вашингтоне был принят другой план, который предусматривает 5 пунктов:

- Необходимо использовать все имеющиеся средства, чтобы поддержать системно важные финансовые институты, не допуская их банкротств;
- Обеспечить принятие всех необходимых мер для разблокирования кредитных и денежных рынков, гарантировать свободный доступ банков и других финансовых институтов к ликвидности и финансированию;
- Обеспечить банкам возможность привлекать капитал, как из частных, так и из государственных источников в достаточных количествах для восстановления доверия и возобновления ими кредитования бизнеса и частных лиц;
- Обеспечить надежность национальных программ по страхованию вкладов через систему государственных гарантий;
- Принять дополнительные меры для возобновления деятельности вторичных рынков ипотечных и других ценных бумаг.

Эти общие принципы, которые, однако, выходят далеко за пределы Бреттон-Вудских соглашений, означают переход всей финансовой системы на качественно другой вектор развития. Это реально подтвердилось, когда было раскрыто содержание решений на указанном саммите G-7. В частности, министрами финансов «семерки» были приняты конкретные решения, свидетельствующие о глубоком переустройстве всей мировой финансовой архитектуры. В чем суть этих изменений? Назовем следующие 3 пункта.

Первое. Федеральная резервная система США (ФРС), Европейский центральный банк (ЕЦБ), Банк Англии, Центральный банк Швейцарии объявили о снятии всех (любых!) ограничений на предоставление ликвидности в долларах США национальным банковским системам до 30 апреля 2009 г. Спустя несколько часов после этого решения к нему присоединился Банк Японии.

Второе. Все пять перечисленных выше банков немедленно объявили о первых аукционах без ограничений (по суммам): 14 октября на срок до 7 дней проводит кредитный залоговый аукцион Банк Англии; 15 октября на тот же срок – банки Швейцарии и Японии; ЕЦБ в тот же день, 15 октября, начинает программу еженедельных аукционов. Все 5 банков объявили дополнительные аукционы на сроки 28 и 84 дня; процентные ставки будут фиксированными.

Третье. Европейский Центральный Банк (ЕЦБ) сообщил, что он принял решение проводить аукционы, на которых будет осуществляться неограниченное предложение долларов (для «снятия» проблемы ликвидности), по крайней мере, до января 2009 г. Если традиционная денежная политика ЕЦБ и других членов «семерки» строилась на ограничении предложения ликвидности, отныне единственным инструментом регулирования рефинансирования в долларах становятся фиксированные предаукционные ставки процента центральных банков. Это исключительно важное новшество.

Таким образом, все эти решения мировых финансовых властей переводят глобальную финансовую систему в принципиально иное качество. Главным инструментом регулирования провозглашается отныне не рынок, не его частные агенты, а государства и решения их финансовых властей [3]. Это свидетельство отказа от неолиберальной доктрины как методологической базы проводившейся на протяжении последних трех десятилетий финансово-экономической политики.

Одновременно с этими решениями страны ЕС приняли и свои национальные планы спасения финансовых систем, сконцентрировав для этого огромные финансовые ресурсы: Великобритания — 980 млрд. долл. США; Германия — 643 млрд. долл. США; Франция — 540 млрд. долл. США; Италия — 200 млрд. долл. США; Испания — 150 млрд. долл. США; Швеция — 120 млрд. долл. США. Естественно, страны ЕС испытывают не меньшие трудности в экономическом развитии, чем США. Их рост также приостановился. Соответственно возрастают масштабы социальных проблем. Их предполагается решать уже не через всесильный рынок, а через государственную политику стимулирования.

Малоэффективные попытки 14 центральных банков наиболее развитых стран мира объединить свои усилия для предотвращения более серьезной угрозы краха мировой финансовой системы показывают, что нужны какие-то иные, более мощные усилия, причем качественно иного свойства – для создания международной (наднациональной) системы регулирования глобальных финансово-экономических процессов. Надо признать, что бреттон-вудские институты, созданные для этой цели, бессильны в современных условиях, и необходимо начать немедленные консультации для поиска новых международных механизмов регулирования с четко выраженным наднациональным элементом. В противном случае мировая финансовая система разлетится в клочья, взрывая мировую экономику.

Проблема осложнена тем обстоятельством, что фактически не существует наднациональных механизмов регулирования движения глобальных финансовых потоков.

Отметим при этом и то, что в глубоком кризисе находятся Бреттон-Вудские финансовые учреждения (Международный валютный фонд, Всемирный банк), призванные регулировать глобальные финансовые процессы. МВФ так и не «пришел в себя» после поражений в ходе азиатского кризиса 1997–1998 гг. Резко сузилась сфера деятельности Всемирного банка, руководство которого, вопреки уставным обязанностям, сравнительно недавно объявило о том, что его главными функциями становится «борьба с бедностью в слаборазвитых странах на рыночной основе» (2003 г.). Отсюда – его деградация. Бедность в мире стремительно расширяется, а в связи с наступлением мирового продовольственного кризиса она становится критической.

В глубоком и затяжном кризисе находится ВТО. Она никак не может завершить начавшийся в Дохе (Катар, 2001 г.) очередной раунд всемирных торговых переговоров, имевший целью снять торговые барьеры между странами. Неразрешимые противоречия между богатыми странами Запада и группой развивающихся стран («группа двадцати» во главе с Бразилией) сделали невозможным позитивное завершение раунда ВТО. Но при этом интересно, что первоначально развитые страны обвиняли развивающиеся в том, что

последние оказывают «чрезмерную государственную поддержку сельскому хозяйству», и требовали сокращения этой поддержки. Но сами развитые страны оказывают своим фермерам государственную помощь в размере 300 млрд. долл. ежегодно.

Таким образом, существующие международные регулирующие институты фактически нейтрализованы, они нуждаются не просто в глубоком реформировании, а в замене их на реальные наднациональные институты, которые могли бы действовать эффективно, адекватно современным условиям, осуществляя глобальное торгово-экономическое и финансовое регулирование.

На наш взгляд, бушующий в мире современный финансовый кризис – это всего лишь прелюдия к вступлению в более мощный экономический кризис. Он во многом определяется циклическим развитием и национальной, и мировой экономики. Рecessия стала реальностью. Препрежний деловой цикл в мировой экономике начался после преодоления мирового кризиса 2001–2002 гг. Если учитывать, что продолжительность динамики циклов в послевоенные десятилетия длилась 8–10 лет, финансовый кризис конца 2007–2008 гг. можно рассматривать как прелюдию к более мощному кризису уже в сфере собственно производства и торговли. Отсюда – вступление мировой экономики (ее развитого сегмента) в фазу длительного замедления роста, рецессии и стагнации.

Литература

1. <http://www.neweconomics.info>
2. Бекетов Н.В. Циклы мировой экономики и финансовые кризисы // Проблемы современной экономики. Международный научно-аналитический журнал. (СПб). — 2008.- С.26-32
3. Беликов Е. Финансовый кризис заставляет немцев перечитывать теоретика коммунизма. 17.10.2008 // www.kp.ru/daily/24182/391243/

Мақалада ауқымдандыру кыбылысында элемдік қаржылық дағдырыс себептері мен көріністері талданылып. Батыс елдерінің дағдарысқа қарсы стратегиясы бағаланады.

The given article analyzes the causes and manifestations of the global financial crisis in the context of globalization, evaluated the anti-crisis strategies in Western countries.

Д.А. Кунанбаева

ИННОВАЦИОННАЯ НЕВОСПРИИМЧИВОСТЬ КАК ФАКТОР НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Первопричиной несостоятельности предприятий является степень эффективности бизнеса ниже требуемого рынком уровня. Исследование проблем несостоятельности требует более глубокого проникновения в сущность происходящих экономических процессов. К сожалению, большинство работ по проблемам несостоятельности ограничиваются перечислением и раскрытием вызывающих ее внутренних и внешних факторов.

Если к внешним факторам относят те, которые не зависят или слабо зависят от внутренней организации и управления предприятием, то внутренние факторы напрямую связаны с организацией и качеством управления фирмой. В развитых странах с устойчивой политической и экономической системой банкротства преобладающими являются внутренние причины (2/3), непосредственно связанные с несостоятельностью предприятия. При этом, компания Дан энд Брондстрит, располагая наиболее полной статистикой о случаях банкротства в США, до 93% случаев банкротства вызываются профессиональной